

ГЕНДЕРНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СОЦИОЛЕКТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ

Мележик К. А.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского

У статті обговорено проблему реалізації гендерно забарвлених лексико-семантичних змінних і уточнено типи їх варіативності в молодіжному соціолекті Лондона і південно-західного ареалу Англії. Виділено лексико-семантичне поле емоційно-поведінкових і емоційно-оцінних виявів гендерних стосунків. Установлено гендерну зумовленість використання нестандартних лексико-семантичних одиниць у мові учасників комунікативних ситуацій, дібраних з аудіозаписів випусків телесеріалу “Великий Брат”.

Ключові слова: соціолект, лексико-семантичні змінні, гендерна варіативність, нестандартна лексика.

В статье обсуждается проблема реализации гендерно окрашенных лексико-семантических переменных и уточняются типы их вариативности в молодежном социолекте Лондона и юго-западного ареала Англии. Выделено лексико-семантическое поле эмоционально-поведенческих и эмоционально-оценочных проявлений гендерных отношений. Устанавливается гендерная обусловленность использования нестандартных лексико-семантических единиц в речи участников коммуникативных ситуаций, отобранных из аудиозаписей выпусков телесериала “Большой Брат”.

Ключевые слова: социолект, лексико-семантические переменные, гендерная вариативность, нестандартная лексика.

The problem of determining gender-dependent variables identifying a youth sociolect of London and South East England is discussed in the article basing on the sets of substandard words and collocations picked out of the TV serial “Big Brother” communicative situations. A lexical-semantic field of gender-determined emotional behavior and emotional assessment relations is claimed to be an important feature marking the new sociolect. It is argued that the gender-dependent choice of substandard emotional vocabulary by the discourse participants testifies to sociolinguistic variability inherent for this sociolect.

Keywords: sociolect, lexical-semantic variables, gender variability, substandard vocabulary.

Постановка проблеми. Исследование территориально-социального варьирования современного английского языка, связанное с такими понятиями, как “региональный вариант”, “территориальный диалект”, “территориальный социолект”, требует указания на их соотношение друг с другом и с понятиями “литературный язык”, “стандарт”, “норма” [5, с. 15]. В англо-американской традиции широко используются термины “языковой стандарт” или “стандартный язык”. Так, Р. Белл [14, с. 201-206] рассматривает литературный (стандартный) английский язык как стандартизованную нередуцированную разновидность английского языка, принадлежащую коллективу её исконных носителей, обладающую автономностью и, естественно, имеющую фактические и кодифицированные нормы.

Н. Б. Мечковская [8, с. 33-36] подчеркивает, что природа языковых норм одинакова и в литературном языке и в диалектах, поскольку главное, чем создается само явление языковой нормы, – это наличие у говорящих “языкового идеала”. В концепции языковой нормы В. П. Коровушкина [6, с. 20-21] подчеркивается, что нормативность литературного языка, диалектов и просторечия различается прежде всего тем, что первая закрепляется кодификацией – регистрацией совокупности правил, обеспечивающих регулярное воспроизведение в речи образцового варианта языка. Нормы “нелитературные” создаются вариативным узусом, письменно не зафиксированы и не кодифицированы.

Норма, в широком смысле слова, – это не только исторически принятый (предпочтенный) выбор одного из функциональных вариантов языкового знака [2, с. 40, 41], не только результат речевой деятельности, закрепленной в “образцах”, но и создание инноваций в условиях их связи с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, и с реализованными, устоявшимися образцами, с другой [11, с. 9]. Действительно, диалекты языка и литературный стандарт (образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как “правильные” и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию) неразрывно связаны потому, что, как правило, языковой стандарт складывается на основе диалектной социолектной речи.

Определение стандартного и нестандартного, нормативного и ненормативного в современном английском языке позволяет уточнить статус территориальных типов вариативности, в том числе и территориально-социальных диалектов, **актуальность** изучения которых не подлежит сомнению. Основной операционной единицей анализа социальной дифференциации языка являются социолингвистические переменные, то есть величины, характеризующие вероятность появления того или иного варианта в речи носителя языка. В пределах конкретной социально-речевой общности социолект представляет собой некодифицированную норму языкового общения, реализуемую в разнообразных коммуникативных ситуациях коллективом говорящих, объединенных совокупностью общих социальных признаков.

Целью данной статьи является уточнение типов гендерно обусловленной вариативности, наблюдаемой в реализации лексико-семантических переменных, в молодежном социолекте Большого Лондона и юго-западного ареала Англии.

Социальные диалекты характеризуются наборами социолингвистических переменных [17, с. 5], специфических количественных и качественных отличий, которые соответствуют стратификации определенного класса. Языковые нормы социолекта складываются на основе регулярных индивидуальных реализаций многочисленных идиолектов на уровне индивидуальной речи, который соотносится с реальными речевыми актами; а уровень нормы связан со всеми существующими реализациями, как традиционными, так и нетрадиционными [12, с. 128-133]. Допустимые отклонения в речи носителей языка определяются их опосредованным представлением о языковой норме и могут быть результатом целого ряда факторов – диалектной привязанности говорящего, его культурного уровня, социальной и профессиональной среды общения, возрастных особенностей и т. п. [10, с. 50].

Материал исследования составили именно такие отклонения – лексико-семантические единицы, зафиксированные в речи участников коммуникативных ситуаций, отобранных из аудиозаписей выпусков телесериала за 2006, 2007, 2008 гг. Процедура обработки лексического материала предусматривала ознакомление экспертов, носителей английского языка, с текстами аудиозаписей, в ходе которого им предлагалось выделить нестандартные, по их мнению, лексические единицы и сделать их функционально-стилистическую оценку. Предварительным условием включения той или иной лексической единицы в корпус материала исследования служила ее обязательная фиксация в одном из словарей общего сленга [16; 18; 19; 20].

По статистическим выкладкам А. Хилл [15, с. 332–338] основная масса участников телесериала приходится на возрастной интервал от 18 до 34 лет, а это наиболее активный слой социума, с преобладанием молодых людей, имеющих или получающих среднее образование. Они осуществляют речевую коммуникацию в соответствии с принципами и установками межличностного общения, определяемыми идентификацией с одними и теми же референтными социальными группами [7, с. 45], с одной и той же субкультурой. Поскольку индивидуальное коммуникативное поведение в каждой лингвокультурной общности выстраивается на основе принятых в ней правил и традиций общения [3, с. 60; 13, с. 139], вариативность установленных в настоящем исследовании нестандартных лексико-семантических единиц (НЛСЕ) обнаруживается в устойчивых моделях социально приемлемого коммуникативного поведения участников реалити шоу “Большой Брат” (ББ).

Классификация НЛСЕ осуществлялась в соответствии с экстралингвистическими концептами, демонстрирующими ценностные интересы участников. Стилистическая коннотация соответственно маркировалась: (В) – вульгаризмы (*vulgar*), (П) – просторечия (*low colloquial*), (ФР) – фамильярно-разговорные (*familiar colloquial*), (НР) – неформальные нейтрально-разговорные (*informal literary colloquial*). В первую очередь выделено лексико-семантическое поле эмоционально-поведенческих проявлений гендерных отношений, где выявлено наибольшее количество единиц сленга, объединяемых следующими лексико-семантическими группами (ЛСГ):

1. ЛСГ глаголов и глагольных словосочетаний со значением “влюбиться”, “иметь романтическую связь”:

НЛСЕ, “закрепленные” за женщинами: (В) *to give the affair a big stir* – “подогреть” роман, *to slag smb off*, *to blank smb off* – отшить; (П) *to bagsy smb* – выбрать кого-либо в качестве объекта, *to fret over one's lover boy* – ревновать; (ФР) *to fall in with smb* – “запасть” на кого-то, *to have a crush on smb*, *to get a little crush on smb* – влюбиться, *to play footsie with* – заигрывать, *to be into each other* – понравиться друг другу, *to be one's best mate* (о своем партнере), *to fall out with smb* – поссориться, *to blank smb* – закончить роман; (НР) *to fancy smb*, *to have smb in one's crosshairs* – поймать на мушку, “подцепить”, *to bond with someone*, *to have a relationship with* – встречаться, *to save oneself for smb* – отказываться от связи с другими ради постоянного партнера.

НЛСЕ, “закрепленные” за мужчинами: (В) *to nail a fanny* – (вульг.) “подцепить” девушку, *to be gob smacked at the relationships with women* – увлекаться женщинами; (П) *to be floozie-ing around* – флиртовать (о женщине, предлагающей короткий роман), *to start a quick thingy*, *to have a sort of thing with a woman* – завести короткий роман, *to go down in a blaze* – влюбиться, *to get hitched* – жениться, *to quiff* – флиртовать, *to love smb loads* – быть “по уши” влюбленным; (ФР) *to have a flirtation attraction thing with one*, *to have a thing for women (in business suits)* – увлекаться женщинами (в деловых костюмах); (НР) *to get on with a girl*, *to have a rugged appeal for women* – нравиться благодаря своей мужественной внешности, *to flirt*, *to play a game with*.

2. ЛСГ глаголов и глагольных словосочетаний со значением “иметь секс”:

НЛСЕ, “закрепленные” за женщинами: (П) *to have a turn with*, *to get hot and steamy with someone*, *to have sexy doings with someone*; (НР) *to get into bed with smb*.

НЛСЕ, “закрепленные” за мужчинами: (В) *to blow smb away*, *to bonk*, *to shag smb* – совершить половой акт, *to lay into one*, *to sport a quiff with*, *to rock a quiff with*, *to go on with one's quiff* – иметь более длительную сексуальную связь; (П) *to be class in bed*, *to have one's bum hanging out*, *to latch on to one* – (о женщине) приставать к мужчине; (ФР) *to have kinky (bizarre) sex* – быть изощренным в сексе, *to have one's buttocks hanging out*, *to suck up to one* – (грубо о женщине) предлагать секс.

3. ЛСГ, объединяющая сленговые номинации романтических отношений и их участников – мужчин и женщин: НЛСЕ, “закрепленные” за женщинами: (В) *a go girl* – настоящая девушка, *an 'it girl'* – очень сексуальная девушка, *woo-some twosome* – влюбленная парочка, *an oompa lumpa* – очень сексуальный мужчина; (П) *a big turn-off* – серьезное увлечение, *a girl's girl*, *“twincredibles” (twins + incredible)* – необыкновенные двойняшки/подружки, *young 'uns having fun* – влюбленные, *a lairy* – красавчик, *livewire* – “живчик”; (ФР) *a moisturising shot/moment* – трогательная любовная сцена, *lover boy*; (НР) *(her) lovelife* – отношения с мужчинами, *“sugar, spice and everything nice”* (из детского стихотворения о девочках) – привлекательная женщина, *the duo* – парочка, *sweet man*; НЛСЕ, “закрепленные” за мужчинами: (В) *a showdown-hoedown* – увлечение; (П) *a blokey-type* – мужчина небольшого роста, *a big hunk of man* – крупный мужчина, *my-pecs-are-bigger-than-your-pecs man* – мужчина, гордый своими достоинствами, *a mint*, *a lie-in*,

a scorcher – сексуальна дівушка; (ФР) (*her*) *bloke situation* – (о жєнщинє) отношеня с мужчинами, *a turn-on* – “свиданє”, “вечеринка”; (НР) *an alpha-male* – первокласний мужчина, *a stag do* – мальчишиник перед бракосочєтанєм, *the hen festivities* – дєвичник перед бракосочєтанєм; НЛСЕ – номїнацїї, употребляємє теми и другими, – о мужчинах: (П) *dude* (красавчик), *killjoy* (зануда), *lad*, *mans* (множєственнє число), *pretty-boy* (жєнственнє мужчина); (ФР) *bloke*; (НР) *man*, *straight*, *gay* (о сексуальнєй ориєнтации); о жєнщинах: (В) *slapper* (крупнє жєнщина), *wench*; (П) *babe*, *dolly*, *glam (om glamorous)*, *peach*, *lass*; (ФР) *cracker* (шутница); (НР) *sexu*.

4. ЛСГ глаголєв и глаголєных словосочєтанєй, передающих проявлєня привязанности, ипользуємых как жєнщинами, так и мужчинами: (В) *to give one a peck* – поцєловать в щєку, “клєнуть”, *to give one a spank* – шлєпнуть, *to squelch a kiss* – звучно чмокнуть; (П) *to give squelchy kissing noises* – чмокать; (ФР) *to love-gaze at smb* – влюблєнно глєзєть; (НР) *to give one a big hug*, *to give one a great big cuddle* – обнять, *to give one kisses on the cheek*.

Отмєчєннє в спецїальной литєратурє [1, с. 4-5] гєндєрнє закрєплєнє оцєночнєго аспєкта чєтко прослєживаєтє в коммуникативных ситуациях. Оцєночнє аспєкт взаємодєйствя дєйствитєльности и индивидуального воспрїятя проявлєтє в том, что, рассказывая о ком-либє и излагая своє мнєнє, чєловєк нє прєдстает в качєствє стороннєго наблюдатєля, а формирует и высказывает своє позициє. Это приводит к аксиологическим изменєниям в семантической структуре ипользуємєй лексикє, к контекстуальной вариативности лексикє и семантической деривации, мєханизм которєй состоит в реализации оцєночнє-эмотивнєго аспєкта информации и вербализации новєго понятия словоформами ассоциативно или импликационно связанных с ним концептов [4, с. 40, 41].

Такие аксиологические изменения прєдставлєны рядом номинативных НЛСЕ – лексем и словосочєтанєй положительной и негативной оцєнки.

5. Лексико-семантическая группа номинаций:

а. Положительной оцєнки: жєнщины о мужчинах: (В) *a lairy* – красавчик; (П) *a cuddly lad* – нежнєй, *a flashy lad* – красавчик; (ФР) *a top lad* – красавчик, *a sound lad*; (НР) *a quiet lad* – достїннєй вниманя; *an awesome*, *wicked* (в значєнии *excellent*, *wonderful*) *lad*; мужчины о жєнщинах: (В) *a dish* – соблазнительная, *a fanny*, *a f***ing mint*, *a short-arsed little tart* – (груб.) одобритєльная номинация жєнщины; (П) *foxy* – соблазнительная, *frisky* – живая, капризная, *an alright girl*, *a looker* – привлекательная; (ФР) *kinky* – непредсказуємєя, *boys obsessive*, *a sound bird*, *a normal*, *decent bird*; (НР) *feisty* – задиристая, *sexu*, *pesky* – любопытная, *sneakily smart* – хитрая, *sultry and sizzling* – горячая, страстная, вспльчивая, *dizzying*, *mind-blowing* – ослєпительная, *addicted to boys* – нимфоманка.

б. Негативной оцєнки: жєнщины о мужчинах: (В) *the bitch of the house* – самый неприятнєй из всех, *a geezer bloke* – старший по возрастє непривлекательнєй мужчина со странностями, *a mongrel* – (оскорб.) выродок, *a muppet* – урод, *a cheesy quaver* – мужчина со странностями, которєй боитє жєнщин, *a poofier* – голубой; (П) *gobby* – любитєль поговорить, “выступать”, *common scum* – отребьє, *a lazy git* – (прєзрит.) никудышний; (ФР) *a weirdo* – со странностями, *snidey* – неискреннєй; (НР) *a wally* – глупый, неспособнєй, *a phoney* – не такой, каким хочєт казатєся, *tacky* – неприличнєй, *two-faced*, *sneaking* – неискреннєй, *a queen*, *a queer* – (прєзрит.) гомосексуалист; мужчины о жєнщинах: (В) *a bitch*, *a dog* – непривлекательная жєнщина, *a moose* – крыса, *a snotty bird* – заносчивая жєнщина; (П) *a hag* – увядшая жєнщина, *a posh bird* – заносчивая жєнщина.

Экспрєсивно-оцєночная снижєнная лексика слєнга участникєв ББ обладает интенциональными состояниями скорее отрицательного, чєм положительного спектра (что в целом характерно для молодежнєго слєнга), причєм жєнская номинативная активнєсть носит болєе творчєский характер, чєм мужская, как, например, в следующих экспрєсивных высказываниях жєнщин:

(В) *He portrayed me as some slag or hoochie mamma* – обрисовал меня как шлюху или проститутку из солдатского борделя; *He's as dry as my bumhole* (анальное отверстие) – о мужчине, лишенном интереса к женщинам; (П) *She is a cunning linguist, also an obsessive cleaner* – о девушке, которая говорит на восьми языках и любит аккуратность и порядок; *He's a free agent at the end of the day* – о мужчине, который никак не может определиться в выборе подруги; (НР) *They are two-faced back-stabbers and trouble-makers* – двуличные, действующие исподтишка сплетницы; *Her heart is in the right place* – о девушке, которая сохраняет верность отсутствующему другу.

Приведенные выше списки гендерно маркированных НЛСЕ подтверждают известный тезис [9, с. 2] о том, что в молодежном сленге вокруг оценочных понятий группируются ряды синонимов – лексико-семантических неологизмов, многие из которых построены по принципу семантического противопоставления исходному литературному значению. Оценочные словосочетания строятся по принципу антитезного противопоставления их членов, например, прилагательные положительной оценки *wicked, awesome, weird, naughty* и словосочетания *well wicked, totally awesome, loveably weird, perfectly naughty* и т. д.

Лексико-семантическое поле эмоционально-поведенческих проявлений гендерных отношений представлено пятью лексико-семантическими группами единиц сленга. Четко прослеживается гендерное закрепление эмоционально-оценочного аспекта, с явным преобладанием женской номинационной активности.

19,7 % корпуса НЛСЕ составляют вульгаризмы, 32,5 % – просторечия, 20,2 % – фамильярно-разговорные и 27,6 % – нейтрально-разговорные единицы. В соответствии с лексикографическими данными, около 60 % всех зафиксированных НЛСЕ происходят из британского варианта английского языка, около 30 % – из американского и около 10 % из австралийского варианта английского языка.

Установлена четкая гендерная зависимость выбора НЛСЕ, причем около 49 % вульгаризмов и просторечий реализуется мужчинами в отсутствие женщин и около 23 % реализуется женщинами в отсутствие мужчин.

Участники коммуникативных ситуаций используют идентификационные формулы, т. е. широко применяемые языковые обороты, социолектные языковые единицы, с помощью которых стараются идентифицировать, отождествлять себя с говорящими, вызвать ощущение причастности и общности.

Вариативность нестандартных лексико-семантических единиц обнаруживается в рамках социолингвистических переменных, определяющих специфику молодежного социолекта. Они служат средством реализации устойчивых моделей социально приемлемого речевого поведения участников коммуникативных ситуаций, которое регулируется механизмом ценностной ориентации. Этот механизм предопределяет диапазон демонстрации ценностных интересов участников, охватывающий три основных сферы: эмоционально-оценочный аспект гендерных отношений, ситуативно-негативное восприятие партнеров коммуникации, эмотивно-экспрессивные параметры бытовых межличностных отношений.

Литература

1. Александрова Е. С. Гендерная маркированность англоязычного новостного текста (на материале современной британской прессы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 "Германские языки" / Е. С. Александрова. – Волгоград, 2007. – 19 с.
2. Головин Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – 3-е изд. – М. : Наука, 2005. – 320 с.
3. Доборович В. А. К вопросу о формах обращения в британском варианте современного английского языка / В. А. Доборович // Лингвострановедческое описание лексики английского языка: сб. науч. тр. – М. : Изд-во МОПИ им. Н. К. Крупской, 1983. – С. 59–69.

4. Дорда В. О. Аксиологічні аспекти студентського сленгу США / В. О. Дорда // Вісник СумДГУ. – 2006. – Т. 2. – № 11 (95). – С. 39–43.
5. Коновалов А. В. Социокультурные особенности функционирования современных британских диалектов: на материале западно-центральных диалектов: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 “Теория языка” / А. В. Коновалов. – М., 2005. – 176 с.
6. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: монография, в 2-х ч. / В. П. Коровушкин. – Череповец : ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Ч. I. – 223 с.
7. Люличева Л. Г. Межличностное общение в структуре массовой коммуникации / Л. Г. Люличева // Коммуникации в современном мире: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 13–15 мая 2002 г. – Воронеж : ВГУ, 2002. – С. 45–48.
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд. – М., 2000. – 208 с.
9. Мурко І. І. Американський варіант як джерело лексико-семантичних інновацій англійської мови [Електронний ресурс] / І. І. Мурко // Вісник Запорізького державного університету: Філологічні науки. – 2002. – № 1. – Режим доступу : <http://web.znu.edu.ua/herald/issues/archive/articles/1950.pdf>
10. Петренко О. Д. До сторіччя кодифікації орфоепічної норми німецької мови / О. Д. Петренко, Д. О. Петренко, Е. Ш. Ісаєв // Мовознавство. – 2000. – № 6. – С. 49–56.
11. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи / Л. И. Скворцов. – М. : Наука, 1980. – 200 с.
12. Хакимова Е. М. Понятие “языковая норма” в системе фундаментальных лингвистических категорий / Е. М. Хакимова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2007. – Вып. 14. – № 13 (91). – С. 128–133.
13. Черепанова Л. Л. К проблеме описания и оценки коммуникативного поведения в публицистическом дискурсе / Л. Л. Черепанова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2007. – Вып. 15. – № 15 (93). – С. 134–143.
14. Bell R. T. Sociolinguistics: Goals, Approaches and Problems / R. T. Bell. – London : Batsford, 1976. – 324 p.
15. Hill A. Big Brother. The Real Audience [Електронний ресурс] / A. Hill // Television & New Media. – 2002. – Vol. 3. – No. 3. – P. 323–340. – Режим доступу : <http://mcs.sagepub.com>.

Справочники

16. Ayto J. The Oxford Dictionary of Slang. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 473 p.
17. Bright W. International Encyclopedia of Linguistics / W. Bright [Editor in Chief]. – New York, Oxford : Oxford Univ. Press, 1992. – Vol. 4. – 482 p.
18. Dickson P. Slang. Topic by topic dictionary of contemporary American lingoes / P. Dickson. – New York : Simon and Schuster, 1990. – 295 p.
19. Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English / E. A. Partridge. – UK : Routledge, 2002. – 1400 p.
20. Spears R. A. Dictionary of American Slang / R. A. Spears. – Moscow : Russky Yazyk, 1991. – 528 p.